

Карася в Европейской России ловят и в крошечных жареных прудиках, и на больших реках, и на водохранилищах. Ловят зимой и летом, ловят от мала до велика. Карась – это, можно сказать, наша рыболовная классика, самая что ни на есть обычная рыба. Только вот Евгений и Андрей СИДОРОВЫ, отец и сын, обычным его не считают. Точнее, перестали считать, когда обнаружили множество несоответствий между сабанеевскими описаниями карася и тем, что говорил их рыболовный опыт. И решили они в этих нестыковках разобраться. В результате появилась книга, газетный вариант которой РР начинает печатать с этого но-

мера. Но сначала познакомимся с авторами.

А авторы кто?

Раз пошло такое дело, надо как-то представиться. Анкетные данные о датах и местах рождения, полученном образовании и прочем позвольте опустить. Ограничимся некоторыми взглядами на рыбалку.

Прежде всего, старший из авторов упертый сторонник ловли маховым удилицем и ни разу в жизни принципиально не взял в руки спиннинг. Причем спиннингов в доме более чем хватает, так как младший из авторов не мыслит жизни без этой снасти и нахлыста. Став хорошим поплавочником, младший автор увлекся ловлей хищников, но с каждым годом все труднее восстанавливает навыки ловли бели во время наших совместных рыбалок.

Спортивной ловлей мы не занимались, поэтому относим себя

к любителям. Неприятие спорта не означает неприязни и неуважения его. Наоборот, работа спортсмена, особенно на соревнованиях, достойна восхищения и поощрения, не говоря о возможности использования их опыта.

Мы любим хорошие снасти, но не побрезгуем ловить и ореховым «бланком». Жалеем, что хорошие снасти появились в России для нас слишком поздно. Давно считаем, что кратчайшая дорога к рыбе – это рыбный отдел магазина, поэтому выпускать рыбу начали лет 25 назад, задолго до начала дебатов на эту тему.

Что еще? Семейный рыболовный стаж насчитывает столько десятилетий, что даже неудобно об этом писать.

Скоро сказка сказывается да не скоро дело делается

Все началось с появления какого-то странного карася в Подмосковье. Сейчас трудно установить точное время этого события. Приблизительно его следует отнести к концу послевоенного десятилетия. Возможно, все началось и позже, где-то в 1960 году. Очень хотелось бы узнать подробности происшедшего, но, видимо, если такое случится, то очень нескоро. Сейчас этот странный карась воспринимается как самый что ни на есть обычный, и сегодняшние молодые рыболовы убеждены, что в наших водоемах он водился испокон веку, всегда. Для старых рыболовов это не было очевидным, поэтому многие из них, особенно в глубинке, до сих пор называют появившегося когда-то пришельца «гибридом». Под этим словом ветераны рыбалки понимали и понимают детей от смешанных браков красных и белых карасей, которых Л.П. Сабанеев называл «помесями».

Только вот узнать мнение Леонида Павловича по этому и другим вопросам рядовому рыболову в то время было нелегко: познакомиться с «Рыбами России» советскому народу довелось лишь в 1959 году, да и то с купюрами. Это переиздание, как и несколько последующих, не смогли удовлетворить спроса. Понадобились большие перемены в жизни страны, чтобы труд Сабанеева появился в самых захудалых рыболовных магазинах.

Но ответов на свои вопросы мы не нашли ни в рыболовных публикациях, ни в трудах ученых-ихтиологов. Круг наших поисков, начавшихся с Сабанеева, на нем же и замкнулся. Его дореволюционное исследование на целый век стало настольной книгой всех пишущих о рыбной ловле и остается таковой по сей день. Но ничего не смог нам поведать рыболовный авторитет о появившихся вдруг у карасей странностях. Информация о них по крупице собиралась нами около 30 лет. От возникавших вопросов авторы этих строк поначалу отмахивались, но вопросы не разрешались, а только множились. Когда количество случаев нестандартного поведения карася зашкалило все разумные пределы, пришлось отказаться от удобной гипотезы «гибрида» и заняться ревизией устоявшихся взглядов на ловлю карася. В итоге выяснилось, что поведенческие особенности подмосковного карася не совпадают по многим параметрам с описанием Сабанеева, что это иной, какой-то своеобразный карась.

Если понимать под видом подразделение в систематике, то говорить о появлении нового, неизвестного науке вида карася было бы, конечно, наивно. Авторы считают, что возникла новая популяция со своими особенностями в образе жизни, поведении и, соответственно, со своим характером клева. Эти особенности за-

Неизвестный карась

ставили пересмотреть традиционные взгляды на ловлю карася и перейти на активный способ ловли, который будет подробно нами рассмотрен. Многолетний авторский опыт такой ловли свидетельствует о неоспоримых преимуществах движущейся насадки перед насадкой неподвижной, статичной, что вполне соответствует отличительным свойствам сегодняшнего карася в Подмосковье.

Только теперь, добравшись до конца предисловия, читатель, возможно, поверит, что на сбор и осмысление информации, на получение выводов и реализацию их на водоеме понадобились две авторские жизни. Истоки этой книги относятся к эре бамбука в рыболовстве, выход в свет пришелся на угольно-графитовый период.

Второе нашествие азиатов, или некоторые итоги акклиматизации

Многие «великие преобразования природы» в годы сталинских и последующих пятилеток вышли нам боком. Но рыболовам прежде всего интересны изменения, произошедшие под водой «по воле человека». С 30-х годов в СССР широко практиковалось как массовое переселение десятков видов рыб внутри страны, так и акклиматизация зарубежных видов. В ряду других причин – перепромысла, загрязнения водоемов, строительства ГЭС и т.д. – все эти переселения и акклиматизации сопровождались сокращением численности местных видов. При акклиматизации «по-советски» ихтиологи-практики зачастую смотрели на местную рыбу как на досадную помеху, которая потребляет много корма, а растет медленно.

Г.А. Устинов в книге «На рыбьих тропах» (1965) приводит интересные факты спецработ по рыбному хозяйству: «В озерах Зауралья, например, живут пятнадцать местных и до десятка акклиматизированных. Среди последних: лещ, сиг чудской, рипус ладожский, гибрид сига и рипуса, озерный судак, карп, житель Оби сырок, или пелядь, разводится озерная радужная форель, белый амур и толстолобик». А в другом месте

автор пишет, что уральское казачество ежегодно посылало зимой царю Николаю в Петербург подарок – пуд ершей «на уху». Причем не просто пуд, а сорок ершей по фунту. Судьба царя Николая известна, известна и судьба «царской ухи». Поэтому не удивляет сообщение В. Телькокова: «После зарыбления реки Оби в 50-х годах мы почти перестали ловить коренную рыбу. В уловах стали обычны лещ, сазан, судак и карась – все пришельцы, прижившиеся и расплодившиеся в Оби» (РР, 2001, № 20).

Как только любители семужьей рыбалки зачастили на Кольский полуостров, достоянием рыболовной общественности стали сведения о последствиях акклиматизации в этом регионе. В 1956 году икру сахалинской горбуши начали перевозить в реки, текущие в Баренцево и Белое моря, а в 1960-м горбуша в массе пришла в них на нерест. И почти 50 лет понадобилось, чтобы признать эксперимент по акклиматизации горбуши «непродуктивным». Теперь «...на рыбоучетных заграждениях есть указание изымать всю заходящую в них горбушу. Возможно, таким образом через несколько лет удастся свести ее искусственно разведенную популяцию на нет» (РР, 2002, № 31).

Младший автор летом 2003 стал свидетелем примечательной сцены на Умбе: приехавшие из дальних краев рыболовы, озверев от отсутствия семги, развлекались багрением горбуши. Ума и навыков не требовалось: тихоокеанская мигрантка перла в таких количествах, что промахнуться было невозможно. Рыбоучетные заграждения, видимо, не оправдали «оказанного им высокого доверия». Пока рано ставить точку в истории с кольской горбушей, можно говорить лишь о том, что цена семги оказалась все-таки выше цены горбуши. Страшно подумать о судьбе благородного лосося, окажись его цена ниже...

В условиях послевоенной разрухи ученые-ихтиологи, вовлеченные в решение продовольственных проблем вечно несущего СССР, решили расселить растительноядных рыб, в чьем рационе животный корм занимает ничтожную долю. Для этого идеально подходили дальневосточники: белый толстолобик и белый амур. Оба вида питаются водной растительностью с той разницей, что белым амурам пищей служат высшие растения – рдест, водяная гречиха, элодея, а толстолобиком – фитопланктон, начальное звено большинства пищевых цепей в

водоеме. Азиаты быстро растут, особенно белые амур, и достигают веса в 30 кг.

Жившие в те времена помнят, как радио и газеты сулили горы ценной промысловой рыбы с нежным вкусом и почти по даровой цене. Доценты с кандидатами ратовали за ускорение работ: корм подножный, уход не нужен, надо только завезти эти «подводные газонокосилки», и они очистят зарастающие каналы, озера, реки и дадут им новую жизнь.

Новое дело поставили на широкую ногу. Сначала акклиматизация толстолобика и амур в Средней Азии и Казахстане, спасение от зарастания Каракумского канала, затем освоение юга европейской части страны и, наконец, продвижение растительноядных карповых рыб на север, к Тверской области. Попульно ихтиологи поэкспериментировали со «сдвоенным десантом» – амур плюс толстолобик, вывели гибрид белого и пестрого толстолоба, акклиматизировали пестрого в водоемах юга страны, признали толстолобов лучшими напарниками карпа.

Переселение амуров и толстолобиков – это всего лишь эпизод «великих преобразований». Переселялись же десятки видов рыб. Гигантские масштабы работ потребовали забыть про мировой опыт акклиматизации, пренебречь «малым» ради достижения «великой цели». А на вытеснение местных ценных промысловых рыб «высокая наука» закрывала глаза: нет вида – нет проблемы.

Работы шли и осваивались средства в соответствии с одобренными партией и правительством планами. Если и случалось что-то не так, то «по мелочи». Подумаешь, что с растительноядными «случайно» завезли то трегуба, вытеснившего ценных промысловых рыб в Средней Азии, то горчака, то чебачка амурского. В научных сферах происшедшее сухо называлось «отсутствием контроля за чистотой перевозки».

Ротан, или главная тайна

Почти детективная история, главным героем которой является ротан, не вписывается в узкие рамки нашей первой главы о некоторых итогах акклиматизации. Эта история, хотя и связана с акклиматизацией «по-советски», требует отдельной главы: именно здесь пересеклись интересы «преобразователей природы» и миллионов простых рыболовов-любителей. Неожиданное появление ротана советские удильщики восприняли как стихийное бедствие, как снегопад в июле.

Для рыболовов Центральной России, а теперь и не только для них ловля ротана давно стала обыденной и не воспринимается как один из результатов деятельности акклиматизаторов. В Подмосковье успело вырасти несколько поколений, чей путь в рыбалку начинался не с карася, как когда-то, а с ротана. Младшему из авторов повезло: хоть и начал он с пришельца, однако в семейном архиве хранится его сочинение «Мой первый карась», написанное во втором классе. Причем хранится не только за полученную пятерку, но и как свидетельство поимки красного карася в прудике у шоссе на 30-м километре от Москвы. Сейчас пытаться поймать здесь красного карася – дело безнадежное.

Все наши расспросы старых рыболовов о времени появления в уловах ротанов не дают точной даты: слишком много воды утекло с той поры. Но все пересчеты приводят примерно на рубеж 50–60-х годов. Мы про-

фессионалы рыбной системы назначили аквариумистов-любителей.

Возможно, чтобы направить праведный гнев рыболовной общественности в нужное русло, в легенду самодельной акклиматизации ротана ввели «реальные» детали, близкие и простые для восприятия любого рыболова. Так появился некий аквариумист-москвич, который привез с Дальнего Востока 5 (пять!) ротанов. Зимой любитель экзотических рыб держал их в аквариуме, а к лету выпустил их в один из небольших прудов в столичных Сокольниках. Назначили и дату этого события – 1955 год, который и следовало считать отправной точкой колонизации Подмосковья агрессивным вселенцем.

Принятый поначалу на веру миф о пяти рыбках и 1955 годе стал подвергаться критическому переосмыслению в конце 70-х. Не было ответа даже на самые простые вопросы. Почему точно неизвестно

Миф о «великолепной пятерке» прочно прижился в рыболовной литературе и стал общим местом для всех пишущих о «бандитах». Все точки над *i* в эпопею с ротаном расставила небольшая книга «Рыбы Подмосковья» (1988), которую подготовил коллектив авторов: М. Шатуновский, Е. Огнев, Л. Соколов и Е. Цепкин. Казалось, рыболовы наконец-то получают ответы на волнующие их вопросы, ведь ответственным редактором книги был академик, а рецензентами – доктор и кандидат наук. О, святая простота и вера в могущество советской науки! «Введение» сообщало, что «... в ихтиологическом плане Подмосковье изучено еще очень слабо» и что «В Подмосковных водоемах случайно или в результате акклиматизационных мероприятий появились новые виды – ротан, угорь, пелядь, снеток и др.».

О появлении ротана авторы говорят следующее: «Ротан прежде в Московской

покупали заводскую леску на Птичьем рынке на меру, торгуясь до хрипоты за копейки и сантиметры. Нет, этим «некто», способным перевозить рыбу «от тайги до Британских морей», могла быть только мощная Рыбная Система, занятая решением вечной продовольственной программы. Про «чистоту» перевозок с целью акклиматизации мы повторяться не будем, скажем только, что среди завозимых с юга нашей страны карпов и другой рыбы присутствие ротана было практически неизбежным, поскольку в южных водоемах ротан к тому времени успел расселиться очень широко.

Книга «Рыбы Подмосковья» содержит множество полезных и интересных сведений от неолита до наших дней, историю рыболовства и рыбоводства. Но данные о современном состоянии ихтиофауны и особенно о вселении новых видов книга дает лишь отрывочные. Мы долго искали в книге сведения по акклиматизации растительноядных, но постоянно наткнулись на один и тот же убаюкивающий список вселенцев: лещ, карп, щука, угорь, карась, судак, молодь сиговых рыб. И лишь в одном месте (с. 20) дремота слетела: «... в 60-х годах в оз. Муромское была выпущена молодь растительноядных рыб». Но далее ровным счетом ничего о том, сколько и кого запустили, словно эксперимента и не было.

Фото С. Рябина

сим читателя обратить внимание на это указание лет.

Первое печатное упоминание о ротане нам удалось найти в книге «Комнатный аквариум», написанной авторским коллективом под редакцией проф. М.А. Пешкова (1964). В статье с подробным описанием внешности ротана авторы особо подчеркивали исключительную неприхотливость и прожорливость хищника. Много внимания уделено содержанию и размножению рыбы в аквариуме со ссылкой на ихтиологов Московского университета. Под конец говорится о первых итогах стихийной акклиматизации: «Запущенные любителями в один из московских прудов ротаны сильно в нем размножились. Выловленные из пруда годовалые ротаны значительно превосходят размерами своих ровесников, выросших в аквариуме...» Приведенная цитата показывает, что авторы книги «Комнатный аквариум» установили виновных в появлении ротана в Подмосковье – неких несмышленных любителей редкостных рыбок. Усомниться в истинности сказанного никому не приходило в голову: ведь среди авторов книги были авторитеты, чьи имена аквариумисты на Птичьем рынке произносили с придыханием.

Шло время, неприхотливые азиаты завоевывали один за другим подмосковные водоемы, прежде всего пруды, где не было естественных врагов, способных контролировать численность оккупантов. Все чаще рыболовы кляли ротанов. Родилась даже шутка: «попал в пепельницу» – народ упорно называл пришельца «бычками». Забила тревогу и грозила найти виновных общественность. А виновными на эту роль про-

название первого «пладарма»? Почему никто не называет имя первого акклиматизатора-кустаря? Что он делал на Дальнем Востоке? Как удалось «великолепной пятерке» за какие-то 15 лет оказаться во всех больших и малых прудах столицы и области? Что способствовало такой стремительной экспансии?

Вот как описан разгром некоторых водоемов Подмосковья в замечательной книге Я.Е. Киселева «Рыбы наших вод» (1984): «В первую очередь досталось карасю, затем исчезли лещ и плотва, в последнюю очередь – окунь. Ротан уничтожал все и всех: производители оставались без корма и хищники, а их потомство гибло в первый же год жизни. После этого он становился владыкой водоема, выедал весь бентос, а затем принимался за собственное потомство. Большого размера он достигать уже не мог, становился тугорослым, длиной не более 5–6 см. Там, где еще недавно ловили крупного карася, плотву или окуня, оставались только эти бандиты».

Упомянутый деревенский прудик, где делал первые рыболовные шаги младший автор, наша семья вынуждена была оставить в 1972 году и искать новую дачу. В последний, пятый по счету, год рыбалки мы остались единственными рыболовами на том водоеме, а в улове к концу лета никогда не было больше двух красных карасей. Поэтому слова Киселева «ротан уничтожал все и всех» – это не литературная метафора, а горький реализм. Не торопись, читатель, спрашивать, как же сумели выжить сегодняшние караси? Мы обязательно вернемся к этому вопросу.

области не водился. Он был завезен сюда в конце 40-х – начале 50-х годов с Дальнего Востока, из бассейна Амура, и был выпущен аквариумистами-любителями в подмосковные пруды». Эта дата вполне соответствовала времени появления в уловах первых азиатских – упомянутому выше рубежу 50-х–60-х годов. Значит, для первичной акклиматизации ротану хватило десяти лет, а потом процесс пошел по нарастающей. От мифической даты, 1955 года, давно вызывавшей подозрения, пришлось отказаться.

Но даже если москвичи-аквариумисты и выпустили в какой-то пруд несколько особей, могло ли это стать началом столь мощного нашествия ротанов? И откуда вообще аквариумисты их взяли? Вообще, сами слова авторов про связь «бассейна Амура» с «любителями» и попаданием в «подмосковные пруды» можно толковать двояко.

Могли, скажем, какие-то неназванные любители смотаться на Дальний Восток, привезти экзотов, подержать их какое-то время в Москве, а потом выпустить за ненадобностью. Или ротанов с Амура завез некто, да не уберег от ушлых любителей застекленного подводного мира, которые затем нанесли непоправимый вред нашим водоемам. Но все равно, как ни крути, на выходе любой версии получаются несознательные аквариумисты.

Однако кто же мог себе позволить в тягелом 1950-м году возить рыбу с Дальнего Востока в Центр через всю разоренную войной страну? Простые аквариумисты? Поверить в это может только тот, кто не знает, как долго после войны плели из конского волоса деды лески для пацанов, чьи отцы не вернулись с фронта. А взрослые

Никак не хочет Рыбная Система рассказать о вселении растительноядных рыб в Подмосковье, не хочет признать своими лабораториями-«полигонами» множество подмосковных рыбобитомников, рыбхозов, рыбозаводчиков, которые давно кормят город толстолобами и амурами. Это умолчание не от скромности, а от опаски ненароком сказать лишнее, проливающее свет на «контроль за чистотой перевозок» при акклиматизации. Так что миф о несознательных аквариумистах надо забыть и воздать должное «преобразователям природы», превратившим Подмосковье в свой полигон, и их научным покровителям, дававшим академическую «крышу».

Зато какие авторитетные советы раздает четверка авторов коллегам-рыбоводам: «Если ротан попадает в пруды, где водятся золотые и серебряные караси, то через 3–4 года в этих прудах караси совершенно исчезают, поскольку ротан интенсивно выедает их икру и молодь. Поэтому крайне нежелательно проникновение этого маленького, но весьма прожорливого хищника в те прудовые хозяйства, где разводят карповых и других ценных рыб». Таким высоконаучным пренебрежением к судьбе карасей заканчивается статья о ротане.

Этот текст не допускает даже тени сомнений в печальном исходе: вскоре после появления ротана караси «совершенно исчезают». Ученым мужам оказались неизвестны подмосковные водоемы, где ротаны поселились 15 и больше лет назад, но это не мешает рыболовам ловить там карасей. Так почему же они не исчезли? Ради ответа на этот и связанные с ним вопросы мы и написали все это.

Следующая часть посвящена карасям, которых, вопреки науке, мы ловим сегодня и будем ловить завтра.

(продолжение в следующем номере)
Евгений СИДОРОВ
Андрей СИДОРОВ

Селигерский край
озеро ВОЛГО
База отдыха
“ЧАЙКА”

КРУГЛЫЙ ГОД:
✓ ОТПИЧНАЯ РЫБАПКА
✓ УЮТНЫЕ НОМЕРА
✓ БАНЯ, САУНА
ТЕЛЕФОНЫ:
(495)-437-1538, -437-0944
8909-931-6878
http://volgo.ru